

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА, С КОТОРОЙ СТАЛКИВАЕМСЯ ПРИ МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Альмира Асхатовна Хуснутдинова

Чирчикский государственный педагогический институт

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена современному направлению языкознания. Она основана в области изучения лингвокультурологии, лингводидактики и межнационального общения в Узбекистане.

Ключевые слова: Лингводидактика и лингвистика, лингвокультурология, русский язык, межнациональное общение, монолингвизм, языковая политика, билингвизм, языковые проблемы.

ВВЕДЕНИЕ

Языки рождаются и умирают, могут исчезнуть или стать мировыми. Большинство факторов, которые приводят к этому, не зависят от сознания говорящих. Однако некоторые изменения вносятся совершенно сознательно и связаны с осуществляемой государством языковой политикой. Как известно, для оценки языковой ситуации обычно используются самые разные параметры, и их выбор предопределяется особенностями демографического, геополитического, социально-экономического и иного характера.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНАЛИЗ И МЕТОДОЛОГИЯ

Для распространения языка и его полноценного функционирования немаловажное значение имеют обширность географического расположения территории распространения языка, количество говорящих на нем, расширение или сужение сфер использования, исторический и культурный престиж языков и т. д. Упадку языков сопутствует уменьшение числа монолингвов и появление большого числа билингвов среди носителей языка, при этом угасающий язык обычно сохраняет свои позиции в колхозах и утрачивает в городе. В этом отношении ситуация, сложившаяся в Узбекистане, уникальна: трудно найти узбека – не билингва, не владеющего в той или иной степени каким-либо языком, который является компонентом билингвизма (русским, каракалпакским, таджикским, казахским и др. – от пассивного понимания до владения в пределах норм литературного кодифицированного языка). Границы государства создают

естественный ареал для распространения языка, и часто понятия нации и государства совпадают, а язык рассматривается как интегрирующая сила в границах современного государства. В условиях конкуренции двух (и более) языков большое значение имеет позиция, которую занимают по отношению к ним носители данных и других языков. Как правило, в таких странах языковое согласие пытаются установить за счет введения статуса государственных (официальных) для конкурирующих языков. Большинство государств, сталкиваясь с множеством проблем, пытаются удовлетворить требования этнических групп и меньшинств и одновременно сохранить стабильность в обществе. Вместе с тем нельзя не учитывать и того, что язык получает распространение только тогда, когда удовлетворяет все потребности человека, когда дает преимущества в той или иной области деятельности (экономической, общественно-политической, культурной и др.). Языковая политика – это «совокупность идеологических принципов и практических мероприятий по решению языковых проблем в социуме, государстве». Языковая политика может быть многообразной. Закон, определяющий, каким языком следует пользоваться в тех или иных официальных ситуациях, – часть языковой политики. Но и решение руководства фирмы о выпуске рекламных буклетов на узбекском, а не на другом языке – это тоже часть языковой политики. Очень редка ситуация, когда в стране распространен только один язык (например, в Корее). Но и в этих случаях полного языкового единства, как правило, не бывает: в Корее практически для всего населения страны (кроме временно живущих иностранцев) корейский язык – родной или хотя бы один из двух родных. Однако в этой стране, помимо общего для всех стандартного (литературного) языка, имеется большое количество диалектов, а сам стандартный язык имеет региональные разновидности. Например различия между китайскими диалектами настолько велики, что их носители нередко не понимают друг друга. Тем более серьезны языковые проблемы в многоязычных государствах, а таких в мире большинство. Скажем, в России существует около 180 языков, почти все из них именуются и используются, а около 100 – функционируют и в Узбекистане. Мысль о том, что каждый член этноса воспринимает язык как национальное достояние, слишком категорична, ибо в любом народе есть его представители (и их, надо заметить, немало), которые являются носителями би- и мульти культурных ценностей, обычаев и традиций. Это люди, которые называют родными два языка или язык другого народа, члены этноса, оказавшиеся в инонациональной среде в результате миграции, семьи, где родители

представляют разные национальности. Данная категория членов этноса, безусловно, имеет свое понятие о родном языке, о национальном достоянии и этнокультурных ценностях. Ученые-лингвисты считают, что язык, будучи неприкосновенной сущностью, противопоставляется другим языкам, занимает высокое положение на шкале ценностей, положение, которое нуждается в «отстаивании» и лингвокультурологии. Языковая политика отражает категорию, связанную с отношением общества и государственной власти к решению языковых проблем в стране. В мононациональном государстве проведение языковой политики определяется реализацией мероприятий по надзору и регулированию языковых проблем общенационального значения. Значительно труднее осуществлять языковую политику в многонациональном государстве, каковым является Узбекистан. Языковая политика и лингвокультурология в этих условиях призвана концентрированно выражать идеологические, социальные и культурные интересы государства сквозь призму ценностей каждого этноса, являющегося составной частью данного государства. Важность такого принципа подчеркивается и тем реальным фактом, что язык предстает в сознании людей высшей степенью социокультурного феномена, выступает неотъемлемой частью духовной жизни этнического сообщества независимо от его численности, характера расселения и среды обитания в полиэтнической стране. Вместе с тем в реальности из-за лингводидактики и лингвистики вряд ли возникают чисто языковые столкновения и противоборства в обществе. Скорее всего, язык и языковые проблемы сами по себе не становятся причиной социальных и политических коллизий. Большинство экспертов совершенно обоснованно считают, что всегда существует целый комплекс проблем, в котором язык может оказаться на какое-то время на первом плане и создать видимость того, что событие социально-политического характера обусловлено прямо и непосредственно языковым процессом. На этом фоне происходят политизация и идеологизация языка и языковых проблем. Отметим неверность распространенных представлений о том, что степень демократичности того или иного государства обратно пропорциональна степени жесткости языковой политики. Страны классической западной демократии как раз отличались очень жесткими мерами по вытеснению языков меньшинств. Лишь в последние полвека эти меры стали смягчаться в основном в Европе. Государственный язык, являясь национальным языком узбекского народа, широко используется в самых различных сферах деятельности; для некоторой части населения он выполняет функцию средства межнациональной коммуникации. Это тот случай, когда

этническое меньшинство, проживая среди узбекского большинства, общается между собой на узбекском языке (без признаков языковой и культурной ассимиляции). Исчезнувшие и уходящие в небытие языки и культуры малочисленных народов – это печальное и, по всей видимости, неизбежное явление в современном мире, характеризующемся заметной тенденцией к интеграции в экономической, культурной и политической жизни, в процессе которой малочисленные этносы и их языки подвергаются естественной и/или насильственной ассимиляции. Элементы такой ассимиляции в интеграционных процессах имели место в ходе формирования так называемого супер этноса «советской культуры», что в духовной сфере выразилось через целенаправленное развитие национальных культур к их единству. Советская культура должна была обогащать социалистическую по содержанию и национальную по форме духовную жизнь людей. Достижения советской власти в этой области бесспорны, но они сопровождались и невосполнимыми потерями. Уже сегодня можно будет включить более полусотни языков, которые исчезли в течение восьмидесяти лет. Данный процесс, к счастью, не характерен для Узбекистана. Русский язык в Узбекистане пока достаточно востребован, и здесь не последнюю роль играет традиционный и имеющий глубокие корни билингвизм. С известной долей условности можно сказать, что русский язык продолжает удерживать «статусную» нишу, сохраняет свои позиции как язык внутрирегиональной коммуникации. Но смена поколений может стать для русского языка в Узбекистане серьезным испытанием. Закономерности внутривидового и функционального (социальный аспект) развития языка обладают относительной самостоятельностью, в силу чего многие процессы в его строе и в характере обслуживания языкового коллектива протекают стихийно. Это обстоятельство в большей степени определяется ситуацией, когда жизнь языка и связанные с ней проблемы не проходят сквозь сознание общества и отдельных людей, что объективно создает серьезную проблему в регулировании языковой ситуации. Более тридцати лет назад, незадолго до обретения независимости, Узбекистан, стремясь к демократическому, правовому обществу, принял Закон «О государственном языке Республики Узбекистан». Этот документ внес в наше общество законодательную основу не только оживления и развития национального языка в формах существования и сферах употребления, но и функционального сосуществования с другими языками страны, что закреплено в Конституции Республики Узбекистан и в законе «О государственном языке Республики Узбекистан» в следующей формулировке:

«Придание узбекскому языку статуса государственного не ущемляет конституционных прав наций и народностей, проживающих на территории республики, в употреблении родного языка». В процессе подготовки данного закона был проведен референдум, который наглядно показал, что многих волновало: • что будет с другими языками (в частности, с русским); • как поведет себя узбекский язык в статусе государственного; • как всё это отразится на информационном пространстве; • как этот шаг Узбекистана будет воспринят мировым сообществом и многое другое. Если в законе Республики Узбекистан «О государственном языке», принятом в 1989 году, узбекский язык был объявлен государственным, а русский определялся как язык межнационального общения, то в редакции закона от 21 декабря 1995 года и изменениях согласно п. 1 раздела I от 3 декабря 2004 года его функционирование, как и других национальных языков, регламентируется Конституцией Республики Узбекистан, соответствующими статьями и положениями закона «О государственном языке», определяется условиями компактного проживания носителей этих языков. В первые годы независимости Узбекистана русский язык использовался в официальном делопроизводстве, но такое двуязычие требовало социально-политического обоснования. Использование русского языка в делопроизводстве объяснялось наличием государственных служащих со слабым знанием или полным незнанием государственного языка. Во второй половине 1990-х годов был избран другой путь: на государственную службу стали принимать преимущественно лиц со знанием узбекского языка, и кадровый вопрос с позиций использования государственного языка в делопроизводстве фактически был решен, а востребованность русского языка в этой сфере пошла на убыль. Сейчас русский, наряду с государственным языком, используется при публикации законодательных актов республики и различных документов органов государственной власти. В Узбекистане русский язык с определенным временным ограничением используется в теле- и радиовещании. На русском языке издаются газеты, журналы, книги. Увеличилось число театров, в которых спектакли идут на русском языке. Свободно используется русский язык при бытовом и межличностном общении, при совершении религиозных и культовых обрядов. Особая и довольно обширная зона бытования русского языка – средства массовой информации. Как ни парадоксально, количество передач республиканского телевидения на русском языке не только не уменьшилось, но, похоже, возросло. В вечернее время на каждом канале телевидения, как правило, можно обнаружить передачу или фильм на русском языке. Значителен и массив

газетно-журнальной периодики на русском языке. Русский язык используется в дошкольной подготовке, школьном и вузовском образовании. В школах с нерусским языком обучения число учебных часов, отводимых на изучение русского языка как второго, было приведено в паритетное соответствие с часами, выделенными для изучения государственного языка. Для школ с узбекским языком обучения издаются учебники по русскому языку, в которых рационально использована методика изучения русского языка как иностранного. В Узбекистане функционирует единая общеобразовательная школа, в которой преподавание ведется на узбекском, русском, каракалпакском, таджикском, казахском, киргизском, туркменском языках. Единая школа, единый государственный стандарт повлияли и на язык обучения. Объективные миграционные процессы привели к сокращению школ с русским языком обучения и количества обучающихся в них учеников. Значительную часть учащихся составляют дети из узбекских семей, что повлияло на методику преподавания учебных дисциплин, на изучение русского языка и культуру речевого общения. У учащихся возросло число ошибок, вызванных интерференцией, что раньше было характерно только для школ с нерусским языком обучения. Преподаватели русского языка столкнулись с дополнительными трудностями (дифференциация согласных по твердости-мягкости, стечение согласных в начале слова, предложно-падежная и видо-временная система русского языка, категории рода и числа, согласование и управление, порядок слов в предложении и др.), которые намного легче осваиваются русскими учащимися. В школах с русским языком обучения изучение грамматических, стилистических и орфографических правил осуществляется в сжатом варианте, и это негативно отражается на грамотности учащихся, их культуре общения на русском языке. Предпринимаются попытки создания методики преподавания русского языка как родного в многонациональных классах с учетом особенностей усвоения русского языка в условиях многонационального состава учащихся, общающихся вне школы на своем родном узбекском языке. Наиболее крупные высшие учебные заведения, в которых функционируют факультеты русского языка и литературы, расположены в Ташкенте (Узбекский государственный университет мировых языков, с ноября 2018 года – Ташкентский государственный педагогический университет), отделения или секции русской филологии имеются во всех гуманитарных вузах республики. Всего в настоящее время подготовку специалистов по русскому языку и литературе в Узбекистане ведут более 20

вузов. Время показало: преподавание русского языка и литературы в иноязычной аудитории в новых исторических условиях должно основываться на современных информационных, инновационных и педагогических технологиях, учитывать новые реалии функционирования русского языка. На решение этих и других задач научно-методического характера на высокопрофессиональном уровне направлены усилия ведущих ученых-русистов, методистов России и стран Центральной Азии, в частности, Узбекистана. Мероприятия по поддержке русского языка в Узбекистане, проводимые с участием российских ученых и специалистов, выявили многие вопросы специфического характера в положении русского языка как языка межнационального общения, а также широкие возможности проявления его социальной роли, в частности в: • консолидации многонационального общества; • либерализации общественной жизни, становлении гражданского общества; • развитии интересов человека, утверждении его прав и свобод, осознанном выборе форм и средств личностного развития; • вовлечении национальных меньшинств в созидательный процесс строительства независимого демократического, правового государства; • утверждении и развитии лучших черт национального менталитета, таких как духовность, открытость, толерантность, коллективизм и т. д.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

Объективность новых реалий, сложившихся в республике, заключается в том, что свою социальную роль русский язык осуществляет в условиях абсолютного приоритета государственного языка, стабилизации авторитета иностранных языков, повышения интереса молодежи к изучению русского языка. В Узбекистане проблема выживаемости русского языка не стоит столь остро, как, например, в странах Балтии, в Украине и некоторых странах СНГ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Узбекистане признают, что язык и языковое образование, лингвистика – важнейший инструмент успешной жизнедеятельности человека в поликультурном сообществе, средство общения между специалистами разных стран, часть культуры. Отсюда основное направление исследований в области методики обучения русскому языку в инофонной среде (как неродному или иностранному) – поиск способов формирования основных видов компетенции (языковой, лингвистической, коммуникативной и лингвокультурологической) с применением новейших педагогических и информационно-коммуникативных

технологий. Надо отметить, что в Узбекистане широко и активно развивается филологическая школа [10], что позволяет говорить о большом интересе к изучению русской филологии и преподаванию этой науки [11].

REFERENCES

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб: Златоуст, 1999.
2. Акишина А.А., Каган О.Е. Учимся учить: для преподавателей русского языка как иностранного. М., 2004.
3. Вишняков С.А. Русский язык как иностранный. М.: Флинта, 2005.
4. Капитонова Т.И., Московкин Л.В., Щукин А.Н. Методика обучения русскому языку как иностранному. М.: Русский язык. Курсы, 2008.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
6. Сурыгин А.И. Основы теории обучения на неродном для учащихся языке. СПб: Златоуст, 2000.
7. М. Медушевский Н.А., Шишкина А.Р. 2014. Образовательные системы стран Центральной Азии: вызовы, риски и перспективы регионального сотрудничества.
8. Коротаев А.В., Исаев Л.М., Шишкина А.Р., Гринин Л.Е. (ред.) Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. — Волгоград. Менон Р. 2008.
9. Введение: Центральная Азия в XXI в. // Центральная Азия: взгляд из Вашингтона, Москвы и Пекина. — М. Негматов С.Э., Дудко Л.Н. 2012.
10. Екабсонс, А. В. Время и пространство в современной русской драматургии рубежа XX-XXI веков (Doctoral dissertation, Диссертация на соискание ученой степени доктора философии. Ташкент–2020).
11. Екабсонс, А. В. (2012). К вопросу о трансформации родовых признаков в современной драматургии. Вестник Челябинского государственного университета, (5 (259)).
12. Екабсонс, А. В. (2021). ЗАСТЫВШЕЕ ВРЕМЯ КАК ДОМИНАНТА ХРОНОТОПА ВЕЧНОСТИ В ПЬЕСЕ ОЛЕГА БОГАЕВА «РУССКАЯ НАРОДНАЯ ПОЧТА. КОМНАТА СМЕХА ДЛЯ ОДИНОКОГО ПЕНСИОНЕРА». СПЕЦИФИКА ДРАМАТИЧЕСКОГО ХРОНОТОПА. In Литературный процесс на рубеже XX-XXI веков (pp. 42-58).
13. Екабсонс, А. В. (2019). ДОМИК» КАК МЕТАФОРА ЗАЩИЩЕННОСТИ ОТ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА В РЕМЕЙК-ПЬЕСЕ МИХАИЛА УГАРОВА «ОБЛОМ OFF. ББК 81 П996, 110.
14. Екабсонс, А. В. Время и пространство в современной русской драматургии рубежа XX-XXI веков (Doctoral dissertation, Диссертация на соискание ученой степени доктора философии. Ташкент–2020).

15. Кононова, И. Ю. (2020). ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ПОВЕСТИ НМ КАРАМЗИНА «БЕДНАЯ ЛИЗА». М 34 Материалы международного научного форума «Образование. Наука., 92.
16. Кененбаев, Е. Т. (2021). Коммуникация и правомерность использования некоторых терминов, связанных с этим понятием. Вестник Челябинского государственного университета, (1 (447)), 73-81.
17. Кененбаев, Е. Т. (2019). Невербальная коммуникация в социальной жизни общества. International scientific review, (LXVII).
18. Тангирова, Г. И. (2021). МИФОЛОГИЧЕСКИЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЕ (ПРОЗА АС ПЕТРУШЕВСКОЙ, Л. УЛИЦКОЙ, Н. БАЙТОВА). Scientific progress, 1(4).
19. Kasimova, A. B. (2021). СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» И «ПОСТОРОННИЙ». Academic research in educational sciences, 2(6), 1384-1396.
20. Касимова, А. Б. (2021). ФИЛОСОФИЯ «ПУСТОТЫ» В РОМАНЕ «ЧАПАЕВ И ПУСТОТА». Экономика и социум, (1-2), 943-948.
21. Шакирова, Р. Р. (2020). КАТЕГОРИЯ ОДУШЕВЛЕННОСТИ-НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ. Academic research in educational sciences, (4).
22. Калдыбаева, Д. О. (2021). МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ. Academic research in educational sciences, 2(4), 1379-1385.
23. Муратов, К. (2021). АНАЛИЗ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СИНТАКСИСА. Academic research in educational sciences, 2(4), 1371-1378.
24. Зиядуллаева, Н. Г., & Тахировна, М. Т. (2020). Обучение студентов к инновационной педагогической деятельности на основе кластера. Суз санъати,(3).
25. Shagiyeva, N. (2020). The role of information technologies to teach Russian language. European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences, 8(7).
26. Сергеева, Э. С. (2020). Приём понимания как один из способов интерпретации художественного текста. Academic research in educational sciences,(4).
27. Sergeyeva, E. (2020). Artistic Identity of L. Solovyov's Novel "The Tale of Khodzha Nasreddin". European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences Vol, 8(6).
28. Sergeyeva, E. S. (2020). Adabiyot darslarida interfaol metodlardan foydalanish samarasi. Science and Education, 1(Special Issue 2), 121-126.